

Один сидел на троне, спокойно и строго глядя, как приближаются сын и дочь. Рядом стояла Фригга. Прошло уже несколько месяцев после «несчастливого случая» с Хелой и Друином. За это время Хела стала, кажется, более сердечной. Или, по крайней мере, попыталась. Один крепко держал свое копьё Гунгнир. И Хела, и Друин были в полном облачении, включая шлемы и прочее. Оба шли по проходу между шеренгами стражников, которые сдерживали гражданских, не давая им кинуться к принцу и принцессе.

Мужчины и женщины, жители Асгарда, приветственно махали, когда Друин и Хела проходили мимо. Друин взметнул копьё Аэгор, чтобы раззадорить толпу. Хела заметила, что никто из собратьев-асгардцев не осмеливается встретиться с ней глазами, даже охранники вдоль их пути. Богиня Смерти стала глядеть прямо перед собой с отсутствующим выражением, крепче стиснув молот Мьёльнир. На ее запястье легла твердая рука. Хела оглянулась и увидела улыбающегося Друина. Он успокаивающе улыбнулся, понимая, как ей неприятно, что асгардцы не решаются даже взглянуть на нее.

Хела слегка улыбнулась в ответ и снова уставилась вперед. Наконец они подошли к ступеням трона Одина и опустились на колени в приветствии. Оба сняли шлемы, позволяя присутствующим разглядеть их лица. Один опустил взор на своих детей-близнецов, хотя все внимание было сосредоточено на Хеле. Сбоку от трона застыли Брунгильда и еще двое мужчин, в парадных доспехах по такому поводу и с искусственными улыбками на лицах. Фригга в серебристо-белом платье стояла чуть ближе, улыбаясь Хеле и Друину. Всеотец поднялся с трона и ударом Гунгнира заставил толпу замолчать.

— Хела Одинсон, моя наследница, мой первенец, — обратился Один. — Тебе доверен могучий молот Мьёльнир, выкованный из сердца умирающей звезды. Нет равного ему по силе ни оружия разрушения, ни орудия созидания. Он будет прекрасным спутником для королевы. Со времен Великого Начала я защищал Асгард и жизни невинных во всех Девяти Мирах. Сегодня мы собрались, чтобы ты взошла на трон.

Один сделал паузу, чтобы слова дошли до сознания Хелы, и продолжил:

— Клянешься ли ты защищать Девять Миров?

Прежде чем ответить, Хела посмотрела на отца.

— Клянусь!

— Клянешься ли ты сохранять мир?

— Клянусь!

— Клянешься ли ты отбросить амбиции и посвятить жизнь благу Миров?

Хела нахмурилась, поняв, что ответить непросто — прежние привычки понемногу возвращались. Она взглянула на Друина и произнесла:

— Клянусь!

— Тогда в этот день я, Один, Всеотец, провозглашаю тебя...

Хела подняла руку, прерывая речь отца. Она была очень серьезна, что обычно случалось, когда она собиралась сказать что-то важное. Не сводя глаз с отца, она выпрямилась, оставив Мьёльнир на полу.

— Я не могу стать Всематерью.

В толпе раздались вздохи и шепот. Хела медленно повернулась к наблюдающим асгардцам.

— Я не могу стать вашей королевой. Зная себя, я не верю, что смогу защищать вас, смогу заботиться о вас, смогу сохранить мир.

Ее голос гремел над толпой. Затем она перевела взгляд на своего изумленного близнеца Друина, который выглядел потрясенным, и закончила:

— Но я знаю того, кто сможет.

Друин не знал, что и думать, это была не его коронация. Если бы Хела держала рот на замке, он, скорее всего, стал бы главным военачальником Асгарда. Но она уступала трон ему, хотя Один хотел сделать ее королевой.

Друин огляделся и обнаружил, что Всеотец с одобрительной и гордой улыбкой любуется Хелой. «Он на это и рассчитывал? — подумал Друин, всматриваясь в отца. — Нет, но надеялся на что-то подобное, чтобы сплетни о покушении Хелы были забыты».

Некоторое время не раздавалось ни звука, но Один, почувствовав что-то, нарушил тишину. Нечто проникло в Асгард и не с добром.

— Мы слышим незваных гостей, — медленно сказал Один, привлекая внимание. Снаружи прогремел взрыв, асгардцы ахнули и завопили от ужаса. Друин мгновенно вскочил. Одной рукой надевая шлем, другой он поднял Аэгор и ударил древком в пол. Звук эхом разнесся по залу, прекращая панику.

— Асгардцы! — воззвал Друин. — Успокойтесь, в этих стенах вы в безопасности.

Бог Могущества повернулся к отцу, ожидая его слов. В конце концов, тот все еще Всеотец и все еще жив.

— Защитите наш дом, дети мои, покажите наглецам всю мощь Асгарда! — приказал Один. Хела и Друин кивнули.

Принц Асгарда посмотрел на Брунгильду и двух мужчин рядом.

— Брунгильда, готовь валькирий, — приказал он. — Тюр, собери людей для защиты. А ты, Хермод, всеми способами не давай врагам покоя. Командиры немедленно начали выполнять приказ. Брунгильда бросилась на поиски пегасов и других валькирий, Тюр собрал стражников и выступил с ними, а Хермод размытым пятном унесся из тронного зала, опередив всех.

Хела посмотрела на Друина, он взглядом ответил ей, оба кивнули. Принцесса и принц Асгарда вместе отправлялись возглавить битву.

{Асгард, Внешний город}

Хела и Друин добежали до передней линии, где шла перестрелка. Асгардские воины выстроили стену из щитов, защищая от энергетического оружия разбегающихся мирных жителей. Хела первой вступила в битву. Она раскрутила Мьельнир и взметнула его в воздух, взлетая. Друин, оказавшись среди защитников, подхватил щит павшего воина.

— Вперед, асгардцы! — крикнул он, выдвигаясь в первые ряды. С ним было две с половиной – три сотни воинов, они вместе приближались к врагу, а Хела прокладывала путь. Присмотревшись, Друин осознал, с какой чертовщиной они сражались.

Его внимание привлекли чудовища размером с человека, темно-серая кожа напоминала о ходячих трупах, а похожие на стрекозиные крылья трепетали, когда они пытались спастись от Хелы. Светящиеся оранжевые очки защищали глаза, не закрывая голову, острые зубы обнажались в распахнутых уродливых ртах. Они стреляли из каких-то энергетических винтовок, целясь в бушующую Хелу, Друина и других асгардцев. На мгновение принц перестал соображать, увиденное казалось нереальным. До сих пор он был уверен, где находится, но тут ему в голову пришла странная мысль: «В какой мир меня отправила это штука?!» Друин стиснул зубы, догадываясь, что это не вселенная Марвел.

<http://tl.rulate.ru/book/79902/2585200>